

Глеб Иванович Успенский

Извозчик с аппаратом

Мельком

Глеб Успенский

Извозчик с аппаратом

«Public Domain»

1889

Успенский Г. И.

Извозчик с аппаратом / Г. И. Успенский — «Public Domain»,
1889 — (Мельком)

«...На днях, часа в три после полудня, на тротуаре Невского, близ Литейной, прихватив еще некоторую часть мостовой, столпилось довольно много народу. Глядя издали, можно было догадываться, что толпа окружила извозчика и что, по всей вероятности, около этого извозчика происходит одна из тех уличных сцен, которые, по обыкновению, начинаются и оканчиваются при непременно участии городского. Но всех, кто присоединялся к толпе и хотел «своими глазами» видеть, что там делается, прежде всего удивляло отсутствие главного элемента уличной сцены, то есть именно городского. Городового не было; не было «скандала», не было пьяной или больной женщины, не было пьяного или больного, оборванного рабочего, подмастерья, которых бы отправляли в участок или в больницу...»

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Глеб Иванович Успенский

Извозчик с аппаратом

1

На днях, часа в три после полудня, на тротуаре Невского, близ Литейной, прихватив еще некоторую часть мостовой, столпилось довольно много народу. Глядя издали, можно было догадываться, что толпа окружила извозчика и что, по всей вероятности, около этого извозчика происходит одна из тех уличных сцен, которые, по обыкновению, начинаются и оканчиваются при непременно участии городского. Но всех, кто присоединялся к толпе и хотел «своими глазами» видеть, что там делается, прежде всего удивляло отсутствие главнейшего элемента уличной сцены, то есть именно городского. Городового не было; не было «скандала», не было пьяной или больной женщины, не было пьяного или больного, оборванного рабочего, подмастерья, которых бы отправляли в участок или в больницу. Неподвижно стояли новые извозчики дрожки, неподвижно сидел извозчик и неподвижно стояла молчаливая толпа. Это молчание и в то же время очевидное внимание толпы к чему-то такому, что с первого взгляда не было возможности понять, становили несведущего зрителя в некоторое недоумение, тем большее, что фигура извозчика, тощая от тощих деревенских кормов, и в особенности его лицо, хотя и молодое, безбородое, но уже достаточно истощенное теми же кормами, носило, кроме того, ясный отпечаток несомненной тоски, несомненного угнетения духа.

Достаточно было только оглядеть эту молчаливую толпу и эту удручающую фигуру извозчика, чтобы тотчас же обратиться с расспросами к ближайшему соседу:

– Что тут такое? Зачем народ собрался?

Не сейчас, однако, ответил сосед. Видно было, что толпа только обдумывала и всматривалась в то, что ее интересовало, не решаясь приступить к гласному выражению суждений.

– Инструмент новый объявился! – наконец промолвил, как бы нехотя, кто-то из «простых» и замолчал.

– Аппарат *против* извозчиков изобретен! – уже гораздо смелей, бойчей и громче провозгласил другой человек, также из простых.

– Против... извозчиков? – оживленно и даже визгливо воскликнул третий зритель.

– Единственно во вред извозчику изобретено! Теперь вот он (объяснитель показал рукой на извозчика, который от этого жеста как будто еще более съежился и оробел), – теперь он ни единой копейки не может от хозяина утаить!

– Эво, ребята, *он*, железный-то дьявол! – пояснил еще новый посторонний наблюдатель.

– Где *он*, чорт-то?

– Да вон на левом крыле-то! Круглый, черный.

На левом крыле дрожек действительно оказался «аппарат»; круглый, как большие круглые столовые часы, окрашенный в черную краску. Он был приделан так, что как бы глядел на извозчика из-под его локтя, и стоило только взглянуть одновременно на аппарат и на извозчика, чтобы совершенно ясно понять, отчего и извозчик, как говорится, был «как в воду опущен». Он ясно ощущал, что этот железный дьявол не спускает с него своих мертвых, но постоянно недоброжелательных глаз ни на единую минуту; он каждое мгновение подкарауливает «из-под локтя» каждый шаг извозчика; каждую минуту и каждому прохожему человеку, а в настоящее время большой толпе народа, он, «железный», свидетельствует, что извозчика караулят, что его стерегут, чтобы он не плутовал. Кто только поглядит на «железного чорта» и поймет, «в чем дело», всякий скажет: «это чтобы извозчик денег не припрятывал». Поэтому извозчик ощущал себя на своих козлах в таком же угнетенном состоянии духа, какое в былые

времена испытывал преступник на позорной колеснице, которого возят по улицам, наполненным народом, для посрамления и возбуждения в нем раскаяния и который со всех сторон слышит шопот толпы: «Убил!.. Это он убил?..» И наш оробевший извозчик, несомненно, ощущал, что аппарат всякого, кто ни посмотрит на него, непременно заставит подумать: «Это чтобы извозчик не воровал! Воруют! Теперь не украдешь, брат!»

– Да, брат, – слышалось из толпы, но вовсе не враждебным тоном, – да, брат, теперь чайку-то не попьешь!

– Каждая, друг любезный, копеечка видна. Циферблат не свой брат!

– Оборудовали машинку!

– Железный, железный, а все знает, анафема!

Этот невраждебный к извозчику тон разговоров, которого он не мог не ощутить, осмелил его настолько, что он решился сказать и свое слово, но сказал он его все-таки оробевшим голосом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.